

Особенности чтения стихотворения

Чтобы воспитать у детей любовь к поэтическому слову, пробудить у них желание заучивать и читать стихи, учитель сам должен любить стихи и уметь их выразительно читать. Выразительно прочитанное стихотворение производит на детей неизгладимое впечатление и часто запоминается ими на всю жизнь.

Подготовка стихотворения к выразительному чтению имеет свои особенности и представляет большие трудности.

Содержание стихотворения и замысел поэта всегда неразрывно связаны с формой стихотворения, с звуковой организацией поэтической речи.

Чтобы образнее передать какое-либо явление, чувство, действие, поэты часто прибегают к звукописи, широко используя богатство русского языка. Так, рисуя разговор старика со старухой в «Сказке о рыбаке и рыбке», Пушкин прибегает к использованию определенных звуков, которые помогают ему более образно передать вздорный и сварливый старухин характер:

Дурачина ты, простофиля!

Не умел ты взять выкупа с рыбки!

Хоть бы взял ты с нее корыто,

Наше-то совсем расколось!

Поэтому, читая стихи, учитель должен не только донести до сознания детей их основную мысль, не только словесно нарисовать образы, раскрыть внутренний мир поэта, его чувства, переживания, но и передать особенность стихотворной формы, дать почувствовать детям звучность, поэтичность и музыкальность стиха.

Чтобы осуществить эти задачи, надо не только хорошо понимать содержание стихов, но и знать особенности стихотворной формы. Без овладения теорией стихосложения нельзя овладеть техникой выразительного чтения стихов. Даже одаренные учителя, не знакомые с принципами организации стихотворной речи, нередко читают произведения поэзии монотонно, неверно, часто искажая их содержание. Они или сливают стихотворные строчки, когда между ними нет знаков препинания, сбиваясь на прозу, или произносят каждую из них отрывочно, разрывая смысловую связь слов в фразе; крикливо нажимают на последнее слово в строке, не обращая внимания на ее синтаксическое построение, не видят образов.

Знание теории стихосложения – необходимое условие овладения техникой выразительного чтения стихотворных произведений.

Строение стиха принципиально отличается от строения прозы. Это отличие проявляется как во внешнем виде, так и во внутренней организации стихотворной речи. Проза пишется сплошной строкой длиной во всю ширину страницы. Стихотворения имеют строго определенную строку и пишутся «столбиком»:

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идет волшебница-зима.
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов...

(Пушкин. «Зима»)

Для прозы характерно свободное расположение слов, свойственное разговорной речи. Стихотворная речь всегда ритмически организована, делится на определенные ритмические части – отрезки, которые называются стихотворной строкой (или стихом). Стихотворная строка – основная ритмическая единица поэтического произведения. Она сохраняет созвучия рифмы, создает музыкальность стиха, не позволяет читать его как прозу.

Чтение стихотворных строк зависит от смысла каждой читаемой фразы и той задачи, которую ставит перед собой чтец, передавая ее слушателю. Характер произнесения их ни в коем случае нельзя предопределять заранее, механически, исходя из одного только внешнего вида.

Стихотворные строки могут не совпадать с законченными предложениями:

Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз...

(Некрасов. «Крестьянские дети»)

Могут включать в себя несколько предложений:

Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного...

(Некрасов. «Дедушка Мазай и зайцы»)

Независимо от совпадения конца стихотворной строки с окончанием синтаксической фразы в конце каждого стиха обязательно должна быть сделана ритмическая пауза. Необходимость постановки такой паузы обуславливается ритмической организацией стихотворных произведений. «Пауза имеет большое значение в стихотворной речи, в которой пауз почти вдвое больше, чем в речи обыкновенной» [1].

Ритмическая пауза – не механическое разделение стихотворных строк. Она необходима не только для сохранения ритма стиха. Постановка ее способствует выявлению содержания стихотворения, служит передаче различных оттенков смысла фразы и делает речь более эмоциональной и выразительной:

Мышка бежала,
Хвостиком махнула –
Яичко упало
и разбилось.

(Маршак. «Курочка ряба и десять утят»)

Пауза после слова «упало» – неформальная остановка. Она готовит слушателя к восприятию последующей стихотворной строки: «и разбилось», передавая оттенок сожаления, с которым будет произнесена вторая часть фразы.

Ритмическая пауза не должна быть продолжительной, ее нужно делать легко, с учетом намерения, с каким читается предложение, чтобы слушатель мог уловить мысль во всей ее полноте и подготовиться к слушанию того, что последует за паузой. Ясное понимание смысла фразы делает ритмическую паузу осмысленной.

Помимо ритмических пауз, в стихотворных строках может быть сделана еще дополнительная пауза – цезура, которая делит стихотворную строку на два полустишия:

У старинушки | три сына:
Старший | умный был детина,
Средний сын | и так и сяк,
Младший | вовсе был дурак.

(Ершов. «Конек-Горбунок»)

Как и любое средство речевой выразительности, цезура должна быть оправдана. Постановка ее помогает соблюдать ритмичность стихотворной речи, ярче воспроизводить то, о чем рассказывает поэт, облегчает чтение длинных стихотворных строк.

Так, постановка цезуры после слова «старинушки» и перед словом «три» делает эти слова, важные в смысловом отношении, более выпуклыми, яркими, эмоциональными.

Остановка после слов «старший», «средний», «младший» фиксирует внимание слушателя на словах «умный», «так и сяк», «вовсе был дурак», чем способствует более образному представлению особенностей характера каждого сына старика.

Ритмическая пауза и цезура (при несовпадении с логической и психологической паузами) не связаны с дыханием. Сопровождение их вдохом или добором воздуха приведет к нарушению целостного восприятия смысла предложений.

Стихотворные строчки, как правило, объединяются рифмой [2]. Рифма – это звуковой повтор на концах стихотворных строк, созвучие окончаний стихов, одно из самых распространенных средств звуковой организации стиха. Рифма имеет большое значение для правильного и выразительного чтения стихотворных произведений. Она усиливает ритм. Во многих случаях рифмой выделяют слова, которые имеют главное смысловое значение.

Рифма объединяет стихотворные строки, «возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспомнить ее, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе» [3]. Поэтому рифму необходимо сохранить при чтении. Однако относиться к ней надо внимательно. Ее не следует выдвигать на первый план, делать нажим на рифмующиеся слова, если эти слова не имеют важного смыслового значения. Такое выделение рифмы вырвет эти слова из контекста и затруднит их восприятие, стихотворение утратит свою музыкальность, каждая строка будет звучать отрывочно, невыразительно.

Зима недаром *злится*, |

Прошла ее *пора* – |

Весна в окно *стучится* |

И гонит со *двора* |

(Тютчев. «Зима недаром злится...»)

Если в этом стихотворном отрывке подчеркнута произнести рифмующиеся слова «злится» – «стучится», «пора» – «двора», смысл его утратится. Рубленые строки нарушат мерность стихотворной речи, ее плавность и благозвучность.

В том случае, когда рифмой выделяется слово важное, главное, это слово необходимо при чтении выдвинуть на первый план. Тогда рифма будет не просто связывать стихотворные строки, но и нести определенную смысловую нагрузку.

Сработать мебель *мудрено*: ||

Сначала |

мы |

берем *бревно* |

и пилим *доски*, |

длинные и *плоские*.

(Маяковский, «Кем быть?»)

Слова «мудрено», «бревно», «доски», «длинные» и «плоские» не просто объединяют стихотворные строки, но и заключают важную мысль: сделать мебель непросто («мудрено»), нужен определенный материал («бревно», «доски»).

Для русского стихосложения характерна ритмическая организация, опирающаяся на правильное чередование ударных и безударных слогов. Сочетание ударного слога с безударным называется *стопой*. Характер стоп определяется замыслом поэта, его намерениями воспроизвести то или иное настроение, переживание, действие.

Так, рисуя сказочную обстановку во вступлении к поэме «Руслан и Людмила», Пушкин употребляет ямбическую стопу:

У лукоморья дуб зеленый:

— —́ | — —́ | — —́ | — —́ | — —

Златая цепь на дубе том:

— —́ | — —́ | — —́ | — —́

И днем и ночью кот ученый

— —́ | — —́ | — —́ | — —́

Все ходит по цепи кругом.

— —́ | — —́ | — —́ | — —́

Ямб придает определенную ритмичность и плавность стиху, соответствующую мерному движению ученого кота, неторопливо рассказывающего сказки.

Стопа не только способствует яркому раскрытию содержания, но и сообщает стихотворной речи особую плавность и музыкальность, которые необходимо воспроизводить при передаче стихов. Поэтому учитывать особенности стопы при чтении обязательно.

Стихотворные строки посредством чередования рифм объединяются в единообразные группы, которые называют *строфами*. Строфа представляет собой законченное синтаксическое и смысловое целое. Он ||а как бы делит стихотворение на отдельные логически завершенные части, чем способствует четкому восприятию содержания каждой части и всего стихотворения в целом. Поэтому при чтении к строфе надо быть очень внимательным, стараясь непременно отделять одну строфу от другой паузой.

Полюбуйся, весна наступает,

Журавли караваном летят.

В ярком золоте день утопает,

И ручьи по оврагам шумят. |||

Скоро гости к тебе соберутся,

Сколько гнезд понавьют, посмотри!

Что за звуки, за песни польются

День-деньской, от зари до зари!

(Никитин. «Полюбуйся, весна наступает...»)

Стихотворение Никитина воссоздает яркие картины наступления весны. Оно пронизано чувством любви к родной природе. Каждая строка стихотворения полна радостным ощущением близости весны. Слов в стихотворении мало, но каждая их группа рисует целую картину, имеет глубокий идейно-эмоциональный смысл.

Задача учителя при чтении этого стихотворения – передать красоту приближающейся весны, вызвать чувство радостного ожидания ее прихода, заставить любоваться нарисованными автором картинами.

Стихотворение написано в форме обращения автора к слушателю. Поэтому читать его следует тепло, ласково, живо передавая радость, волнение поэта. Общение со слушателем будет очень тесным. Строки, содержащие непосредственное обращение («Полюбуйся, весна наступает...», «Сколько гнезд понавьют, посмотри»), прозвучат особенно задушевно, интимно.

Стихотворение состоит из двух строф. В первой автор рисует самое начало весны, когда еще только прилетают журавли и «ручьи по оврагам шумят».

При чтении этой строфы необходимо взволнованно, зримо передать приближение весны, чтобы дети как бы услышали шум ручья, увидели блеск солнца, прилет каравана журавлей. Чтец должен вызвать у слушателей чувство восхищения, любования пробуждающейся природой. На первый план следует выдвинуть слова, рисующие приближение весны и восхищение ею: «полюбуйся», «весна», «журавли», «ручьи».

Вторая строфа передает радость ожидания наступления весны, когда все оживает, птицы выют гнезда и поют «день-деньской от зари до зари». Задача чтеца – заразить слушателя волнением, связанным с этим ожиданием, вызвать у него восторг от приближения весны. Под ударением будут слова, воссоздающие яркую картину весны: «гости», «гнезд», «звуки», «песни».

Чтение второй строфы, как и первой, прозвучит естественно, тепло, радостно. Поскольку в них рисуются хотя и близкие по смыслу, но самостоятельные картины, они должны отделяться друг от друга более длительной паузой.

Особенностью стихотворений является то, что поэты в них часто используют аллитерацию (повторение одинаковых согласных) и ассонанс (повторение одинаковых гласных) для более яркого воспроизведения того или другого образа, явления, действия. Так, например, рисуя картину зимнего вечера, когда за окном ревет буря, Пушкин стихотворение «Зимний вечер» начинает со строк, в которых повторяется рокочущий звук «р».

Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет...

Многократное повторение этого звука способствует наиболее конкретному и вместе с тем эмоциональному восприятию разбушевавшейся бури.

В стихотворении «Кем быть?» Маяковский, чтобы ярче воспроизвести образ идущей машины, использует повтор однородных гласных звуков, которые передают гудение автомобиля.

Е-
дем,
ду-
дим:
«С пу-
ти
уй-
ди!»

Поскольку и ассонанс, и аллитерация являются одним из средств раскрытия поэтом идейного содержания стихотворения, обрисовки образов, их надо уметь передавать при чтении, выделять голосом. Это будет способствовать выразительности чтения.

Однако, передавая аллитерацию и ассонанс, не следует чрезмерно увлекаться звуковой стороной стиха и переходить к звукоподражанию. Это повлечет за собой формализм, приведет к ненужному обыгрыванию слова и нанесет ущерб передаче идейного смысла стихотворения.

Большое внимание при чтении стихотворения надо обращать на заключительную строку. Заключительная строка может выражать завершенную и незавершенную мысль:

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.
(Тютчев. «Зима недаром злится...»)
Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадают одне...
(Пушкин. «Зимняя дорога»)

Особенность заключительной строки необходимо уметь передавать при чтении соответствующей интонацией, понижая или повышая голос в зависимости от смысла предложения. Так, в первом случае («Весна») мысль закончена, поэтому голос следует понизить; во втором («Зимняя дорога») – мысль не завершена, голос надо повысить, чтобы слушатель почувствовал некоторую недоговоренность, которую поэт передает в стихе.

Как уже было отмечено, стихотворные строчки короче строчек прозаического произведения. Поэт в стихе пользуется только теми словами, которые помогают ему наиболее ярко и конкретно передать мысль. Это увеличивает значимость каждого слова, делает его более выпуклым, ярким, весомым. При чтении стихов надо постоянно помнить об этой особенности стихотворной речи. Каждое слово стиха требует от чтеца повышенного внимания и глубокого осмысления. Это делает речь читающего стихи более отчетливой, яркой, эмоциональной.